

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ И МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Ф. И. Пилова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
Кабардино-Балкарская республика, Нальчик, Россия

В статье раскрывается сущность валютной политики, рассматривается влияние глобального экономического кризиса на мировую валютно-финансовую систему. Цель настоящей статьи состоит в характеристике основных современных тенденций реорганизации и трансформации мировой валютно-финансовой системы, обусловленной фундаментальными сдвигами в структуре мировой экономики (от относительно предсказуемого мира – к миру, отличающемуся высоким уровнем турбулентности) в условиях глобального кризиса, проявляющегося, в частности, в форме кризиса стоимости жизни и многополярности.

Ключевые слова: мировая экономика, мировая валютно-финансовая система, глобальные кризисные явления, валютная политика, реорганизация и трансформация мировой валютно-финансовой системы.

Валютно-финансовая система – правовая форма организации валютно-финансовых отношений, которая исторически сложилась на основе интернационализации хозяйственных связей. Именно валютно-финансовая система является тем звеном, которое способно повлиять на расширение либо, наоборот, ограничение международных экономических отношений. Постоянное изменение и развитие мировых связей, перемены во внешней политике стран, динамика международных отношений, влияние других факторов приводят к изменению и развитию валютно-финансовых систем. Поэтому создание эффективного механизма функционирования валютно-финансовой системы для бесперебойного осуществления мировых хозяйственных связей является основной задачей любой страны.

В последние годы в нормативно-правовых документах¹ и научных публикациях [1-9] широко используется категория «мировая валютно-финансовая система» (далее – МВФС). Например, С. Ю. Глазьев

в одной из своих статей 2009 года, предвещая хаотический распад МВФС в недалеком будущем, утверждал, что «в отсутствие реальных мер, направленных на устранение причин кризиса мировой экономики, его очевидными последствиями будут: обесценивание значительной части финансового капитала; девальвация доллара и утрата им положения единственной мировой резервной валюты; региональная фрагментация мировой валютно-финансовой системы» [1].

В статье О. В. Хмыз 2016 года в качестве главной функции МВФС заявлено обеспечение беспрепятственности международных расчетов, а также обращается внимание на тот факт, что многие страны выступают против доминирования американского доллара в МВФС и зависимости мировой экономики и международных финансов от американского доллара, которая необоснованно велика и должна быть уменьшена [2].

В. В. Шмелевым в статье 2018 года, посвященной цифровизации как одному из противоречивых

¹ К таким документам относятся «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400; «Концепция внешней политики Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640; «Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)», утв. распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р (ред. от 21.04.2022); «Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2019 г. № 1797-р (ред. от 13.05.2021).

направлений развития МВФС, были определены следующие основные положения, выполнение либо невыполнение которых может указывать на подошедшую необходимость смены МВФС:

1) соответствие МВФС требованиям мировой экономики и мировых финансов – по мере их развития МВФС должна подстраиваться под новые реалии, иначе она не сможет обслуживать нарастающие потоки товаров, услуг и капиталов;

2) предоставление требуемой мировой экономикой и международными финансами ликвидности, что неразрывно связано с первым положением, так как для обслуживания трансграничного перемещения упомянутых потоков ресурсов необходимо соответствующее средство обращения, отвечающее определенным критериям;

3) доверие, суть которого заключается в том, что субъекты международных экономических операций должны быть уверены в адекватности функционирующей МВФС поставленным задачам, соответствии норм регулирования и выполнении международными валютными институтами возложенных на них функций.

Рассматривая указанные положения с позиций элементного состава, В. В. Шмелев выделяет такие основополагающие элементы МВФС, как международные деньги (денежные единицы), условия конвертируемости, валютно-курсовые режимы, наднациональное регулирование, единообразие форм международных расчетов, обращая внимание при этом на то, что цифровизация оказывает существенное влияние на функционирование МВФС, что позволяет рассмотреть возможность перевода МВФС на основу криптовалютного (либо блокчейнового) эталона (при принятии соответствующего решения международным сообществом) [3].

Е. А. Звонова и ее коллеги, посвящая свою статью, опубликованную в 2020 г., вопросам перспектив построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне, подчеркивают, что в современном геополитическом контексте обострения рисков экономической безопасности отдельных стран и региональных интеграционных объединений проблемы создания двухконтурной национальной валютно-финансовой системы, равно как и реализация проекта двухконтурной платежно-расчетной инфраструктуры в рамках региональных объединений типа ЕАЭС, являются весьма актуальной задачей, в том числе по причине обострившихся рисков функционирования современной МВФС, проявляющихся тенденций протекционизма в мировой торговле, падения доверия международного сообщества к виртуальным свойствам доллара как глобальной резервной валюты, что предопределяет необходимость построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне [4].

Особый интерес вызывает статья В. В. Антропова [5], опубликованная в 2021 г. и посвященная вопросам трансформации МВФС в условиях турбу-

лентности мировой политики и экономики. Ее цель – установление вероятности реализации сценариев развития МВФС и оценка роли и места в них России. По мнению В. В. Антропова, М. Дайлами и П. Массона, «центральное место в дискуссии о будущей форме МВФС занимают поиски ответов на несколько фундаментальных вопросов: способность МВФС приспособиться к растущей экономической мощи ведущих стран с формирующимися рынками, включая возможную глобальную роль их валют; воплощение в МВФС необходимых институциональных механизмов для развития международного сотрудничества при одновременном снижении рисков протекционизма, валютных войн и политических конфликтов; справедливое распределение ресурсов для удовлетворения потребностей и целей развивающихся стран с низким уровнем дохода в области развития» [5; 6, с. 8]. Основным вывод В. В. Антропова таков: «Сценарий формирования системы валютного полицентризма, при котором доллар США теряет свои позиции в качестве доминирующей международной валюты, представляется наиболее приемлемым для России, поскольку он позволит для нее проводить самостоятельную финансово-экономическую политику, не встраиваясь в МВФС, построенную на основе доминирующей роли доллара США и управляемой США...» [5].

В статьях И. А. Балюка и М. А. Балюка [7-8], опубликованных в 2022 г. и посвященных проблемам и перспективам интернационализации валют развивающихся стран и роли России в трансформирующейся МВФС, мировая валютно-финансовая система рассматривается как совокупность трех ключевых атрибутов: «предложение и спрос на резервные активы; режим обменного курса; международные финансовые институты, неоднократно подвергавшиеся трансформации по причине того, что в определенный момент становились ограничителем, препятствующим дальнейшему развитию мировой экономики» [7]. По мнению указанных авторов, современная МВФС «представляет собой хрупкую неустойчивую конструкцию, похожую на замысловатую пирамиду в виде разносортных "бокалов с шампанским", наполняемую через самый дорогой и массивный верхний бокал "главным мировым барменом" в лице ФРС США. В периоды политической и экономической нестабильности данная пирамида теряет устойчивость, бокалы наполняются неравномерно, что вызывает естественное желание ФРС США изменить ее конфигурацию и пригласить дополнительных "барменов", которые могли бы обеспечить более равномерное распределение "шампанского" между участниками МВФС. В мировой экономике и мировых финансах существует и все более обостряется дисбаланс между реальным вкладом развивающихся стран в мировой ВВП и несоответствующим ему масштабом использования национальных валют развивающихся стран для обслуживания различных видов международных финансово-экономических операций и формирования глобальных резервных акти-

вов. В первые двадцать валют, наиболее активно используемых в международных расчетах, входят китайский юань, мексиканское песо, южноафриканский рэнд и российский рубль, а в структуре совокупного мирового объема платежей среди валют развивающихся стран лидируют китайский юань, тайский бат, малайзийский ринггит, южноафриканский рэнд и мексиканское песо» [8].

Материалы научных статей А. В. Кузнецова [9-10], также опубликованные в 2022 г., посвящены реорганизации и трансформации МВФС. В первой статье, посвященной реорганизации МВФС в контексте стабилизации глобальной экономики, определяются направления реорганизации МВФС для стабилизации международных экономических и финансовых отношений. При этом, особое внимание обращается на три фактора: 1) валюты крупных развивающихся стран играют гораздо меньшую роль в МВФС, чем предполагает их экономический размер; 2) разбалансировка глобальной экономики обуславливает объективную необходимость реорганизации МВФС в направлении полицентризма и регионализации; 3) глубина цифровой трансформации мировой экономики в значительной степени зависит от реорганизации действующего стандарта МВФС. В заключении делается вывод о том, что в случае очередного масштабного глобального финансового кризиса вместо доллароцентристской МВФС может возникнуть множество разобщенных и конкурирующих друг с другом кибернетических финансовых систем, основу которых составят «большие данные», уже получившие название новой «валюты» цифрового мира [9]. Вторая статья А. В. Кузнецова – об императивах трансформации МВФС в условиях многополярности, содержит выводы о том, что неспособность глобальных институтов к раннему предупреждению рисков, возникающих в МВФС, порождает новые риски, что в первую очередь негативно отражается на формирующихся финансовых рынках и экономиках развивающихся стран и требует коренного изменения действующей институциональной структуры и трансформации МВФС в условиях формирования многополярной мировой экономики [10].

По мнению Е. А. Звоновой и ее коллег, МВФС включает институты и инструменты финансового рынка, регулируемые взятыми государствами на себя обязательствами, а также установленными правилами и нормами по обеспечению внутренней и внешней сбалансированности системы мировых финансов [11, с. 8].

По своей сути, МВФС представляет собой основу функционирования мировой экономики, так как через нее строятся экономические отношения практически между всеми странами мира. Важное значение приобрели в современном мире валютный фактор и валютная политика, так как валютные отношения между разными странами строятся на обменном курсе валют, что существенно влияет на состояние национальных экономик, а также на геополитическую и финансово-экономическую ситуацию в мире.

Валютная политика представляет собой совокупность мероприятий по установлению и оптимизации денежных отношений (с участием кредитных организаций, центральных (национальных) банков, государств и международных финансовых институтов), осуществляемых в сфере международных валютно-финансовых и других экономических отношений в соответствии с текущими и стратегическими целями страны. Валютная политика направлена «на достижение главных целей экономической политики в рамках "магического многоугольника": обеспечить устойчивость экономического роста, сдерживать рост безработицы и инфляции, поддерживать равновесие платежного баланса. Направление и формы валютной политики определяются валютно-экономическим положением стран, эволюцией мирового хозяйства, расстановкой сил на мировой арене» [12, с. 19-20].

Валютная политика является одним из существенных направлений экономической политики. В зависимости от сроков выделяют текущую и структурную политику². По формам она может быть дисконтной, девизной, диверсифицированной, ограничительной, регуляционной, режимной. Она может стимулировать девальвацию или ревальвацию национальной валюты. В России уже многие годы действует режим плавающего валютного курса (ПВК). Это означает, что курс иностранной валюты к рублю определяется рыночными силами – соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке. Причинами изменения ПВК могут быть любые факторы, воздействующие на изменение этого соотношения. В частности, на динамику валютного курса могут оказывать влияние изменение импортных и экспортных цен, уровень инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпы экономического роста, настроения и ожидания инвесторов в России и мире, изменение денежно-кредитной политики Банка России и центральных (национальных) банков других стран.

² Структурная валютная политика (ВП) представлена совокупностью долгосрочных мероприятий, направленных на осуществление структурных изменений в МВФС. Она реализуется в форме валютных реформ, проводимых в целях совершенствования ее принципов в интересах всех стран, и сопровождается борьбой за привилегии для отдельных валют. Текущая ВП – совокупность краткосрочных мер, направленных на повседневное, оперативное регулирование валютного курса, валютных операций, деятельности валютного рынка и рынка золота. Одним из средств реализации ВП является валютное регулирование (ВР) – регламентация государством международных расчетов и порядка проведения валютных операций; ВР осуществляется на национальном, межгосударственном и региональном уровнях. Прямое ВР реализуется посредством законодательных актов и действий исполнительной власти, косвенное ВР реализуется посредством использования экономических, в частности валютно-финансовых, методов воздействия на поведение экономических агентов рынка [12, с. 20].

Таким образом, курс рубля не определяется правительством или Банком России, он не является фиксированным, и какие-либо цели по уровню курса или темпам его изменения не устанавливаются. Банк России в нормальных условиях не совершает валютных интервенций с целью повлиять на динамику курса рубля. Это отличает режим ПВК от многочисленных разновидностей режима управляемого курса.

Согласно статье 34.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ основной целью денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. Устойчивость национальной валюты означает не фиксированный курс по отношению к другим валютам, а сохранение покупательной способности денег за счет стабильно низкой инфляции. В условиях низкой инфляции объем товаров и услуг, которые можно приобрести на одну и ту же сумму в рублях, существенно не изменяется в течение долгого времени. Это поддерживает уверенность населения и бизнеса в национальной валюте и формирует благоприятные условия для роста российской экономики.

Банк России в силу действующего законодательства и международной практики разрабатывает и реализует множество документов. Укажем лишь те из них, которые имеют прямое отношение к тематике данного исследования.

А. *Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов*⁴. В них указано, что Банк России следует режиму ПВК, чтобы воздействие ДКП на экономику было эффективным. В условиях ограничений на движение капитала курс рубля определяется преимущественно спросом и предложением экспортеров и импортеров на валютном рынке... Бóльшая независимость ДКП при ПВК проявляется в росте способности центрального банка поддерживать ценовую стабильность. ПВК является необходимым условием эффективной реализации ДКП в рамках стратегии таргетирования инфляции... Действующие внешние экономические санкции против отечественного финансового рынка и Банка России ограничили возможности проведения валют-

ных интервенций для поддержания финансовой стабильности. Чтобы стабилизировать ситуацию на валютном рынке, было введено требование об обязательной продаже экспортерами 80 % валютной выручки и минимизированы возможности нерезидентов по выводу активов из страны.

Б. *Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал. II – III кварталы 2022 года*⁵. В части реализации валютной политики и функционирования МВФС в документе указано следующее: «В отчетный период продолжалась ускоренная девальютация банковского сектора. Опасения относительно расширения санкций со стороны недружественных стран привели к стремлению участников рынка избавиться от "токсичной" валюты и временному дефициту ликвидности своп-рынка доллара и евро к рублю... Ряд банков на фоне опережающего сокращения пассивов в "токсичных" валютах сталкивается с проблемой соблюдения открытой валютной позиции... Происходят быстрые изменения в структуре валютных расчетов, при этом рост доли экспортных доходов в юанях ускорится со вступлением в силу эмбарго на экспорт нефти в ЕС в декабре. Доля инструментов с юанем на российском валютном рынке в ноябре достигла 33 %. При этом вызовом для российских банков является ограниченный спектр возможностей для вложения юаней, приносящих процентный доход. Также важно, чтобы переход на юани был сбалансированным и касался как экспорта, так и импорта, а также платежей по сделкам капитального характера».

В. *Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов*⁶. Раздел III данного документа содержит описание решения следующих задач, имеющих непосредственное отношение к тематике данного исследования:

«Развитие международных платежей и расчетов» (предполагает создание условий для перехода к использованию российского рубля и национальных валют отдельных стран – торговых партнеров в трансграничных расчетах (это существенно снизит риски, обусловленные действиями недружественных государств – расчетные риски и риски блокировки активов, связанные с использованием каналов платежей в долларах США и евро через

³ Указанный закон № 86-ФЗ утв. 10 июля 2002 г. (послед. ред. от 30.12.2021 действ. с учетом изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022).

⁴ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов одобрены Советом директоров Банка России 1 ноября 2022 г. (подготовлены по статистическим данным на 21.10.2022 и содержат 178 с.). URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf). Ежеквартально Банк России делает своего рода отчет о своей деятельности в области реализации ДКП в форме «Доклад о денежно-кредитной политике». Последний доклад за 2022 г. опубликован 8 ноября 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43452/2022_04_ddcp.pdf.

⁵ Обзор финансовой стабильности за II – III кварталы 2022 года размещен на сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf.

⁶ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, одобренные Советом директоров Банка России, размещены на сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf.

корреспондентские счета в этих странах), а также продолжение работы по расширению инфраструктуры международных расчетов с основными торговыми партнерами из стран, не совершающих недружественных действий в отношении России);

«Конфигурация валютного регулирования и ограничений на движение капитала» (Банк России считает, что при определении конфигурации валютного регулирования (ВР) целесообразно исходить из следующих принципов: дифференциации подходов в зависимости от резидентства и валют; принципа взаимности, согласно которому будут вводиться запреты и ограничения только в отношении резидентов тех государств, которые вводят против РФ санкции и другие ограничительные меры; принципа развития таких подходов и технологий в области ВР и контроля, которые будут содействовать стимулированию перехода на расчеты в российских рублях и валютах дружественных государств, а также снижению избыточной валютизации активов и пассивов российских нефинансовых организаций, в первую очередь связанных с недружественными странами и их валютами);

«Содействие девальютизации» (планируется сбалансированный переход на валюты дружественных стран в международных расчетах, в ходе которого будет учтена равномерность как в отношении экспортных операций, так и в отношении импорта и платежей по финансовому счету).

По результатам макроэкономического опроса, проведенного Банком России в декабре 2022 г., курс национальной валюты (руб. за долл., в среднем за год) в 2022 г. составит 68,2 руб., в 2023 г. – 70,0 руб., 2024 г. – 73,0 руб., 2025 г. – 75,0 руб.⁷

Согласно консенсус-прогнозу Bloomberg, в 2022 г. российская валюта будет торговаться в диапазоне 71-72 руб. за доллар. Прогнозируемое максимальное значение – 80,55 руб., минимальное – 64 руб. Эксперты считают, что рубль (по базовым прогнозам, которые не учитывают введение жестких санкций из-за конфликта с Украиной) остается недооцененной валютой⁸.

Как известно, одним из основных показателей, характеризующих развитие экономики любой страны, является валовой внутренний продукт (ВВП); ВВП представляет собой суммарный объем товаров и услуг, производимых в стране за определенный период времени и выраженный с помощью денежного эквивалента в определенной валюте, поэтому валютный курс и ВВП неразрывно связаны между собой, а рост мирового ВВП оказывает существенное влияние на развитие МВФС.

Международный валютный фонд (МВФ)⁹, как отмечено в его апрельском докладе 2022 г., прогнозировал, что мировой ВВП увеличится на 3,6 % в 2022 г., аналогичные темпы роста прогнозируются и в 2023 г. При этом подчеркнем, что МВФ ухудшил по сравнению со своими январскими оценками прогноз по росту мирового ВВП на 0,8 процентного пункта (п.п.) в 2022 г. и на 0,2 п.п. в отношении 2023 г. После 2023 г. темпы роста мирового ВВП, как прогнозирует МВФ, снизятся примерно до 3,3 % в среднесрочной перспективе. По мнению экспертов МВФ, в странах с развитой экономикой ожидается рост ВВП на 3,3 % в 2022 г. (ухудшение на 0,6 п.п. по сравнению с январским прогнозом), а в 2023 г. – на 2,4 % (ухудшение на 0,2 п.п.). Рост ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран ожидается на уровне 3,8 % в 2022 г. (ухудшение на 1 п.п.), а в 2023 г. – 4,4 % (ухудшение на 0,3 п.п.). Кроме того, по мнению МВФ, «инфляция останется повышенной гораздо дольше», чем ожидалось в предыдущих прогнозах фонда. Так, в странах с развитой экономикой она, согласно нынешнему прогнозу, составит 5,7 % в 2022 г. (на 1,8 п.п. выше январского прогноза) и 2,5 % в следующем году (на 0,4 п.п. выше январского прогноза), в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах – 8,7 % в 2022 г. (на 2,8 п.п. выше январского прогноза) и 6,5 % в 2023 г. (на 1,8 п.п. выше январского прогноза). МВФ также ухудшил прогноз по темпам роста экономики Еврозоны до 2,8 % в 2022 г. и 2,3 % в 2023 г. По оценкам МВФ, в 2022 г. ВВП еврозоны увеличится на 2,8 %, тогда

⁷ Макроэкономический опрос Банка России (декабрь 2022 г.). URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 17.11.2022).

⁸ Чего ждать в 2022-м (публикация от 31.12.2022). URL: <https://thebell.io/rubl-v-etom-godu-stal-odnoj-iz-luchshih-valyut-na-razvivayushhihsya-rynках> (дата обращения: 23.11.2022).

⁹ По данным Банка России, МВФ является ведущей организацией международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере. МВФ был создан по решению Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. в целях повышения стабильности мировой валютно-финансовой системы. Цель деятельности МВФ – поддержание стабильности МВФС. Задачами МВФ, в соответствии со Статьями соглашения (Уставом), являются: расширение международного сотрудничества в денежно-кредитной сфере; поддержание сбалансированного развития международных торговых отношений; обеспечение стабильности валютных курсов, упорядоченности валютных режимов в странах-членах; содействие созданию многосторонней системы расчетов и устранению валютных ограничений; помощь странам-членам в устранении диспропорций платёжного баланса за счет временного предоставления финансовых средств; сокращение внешних дисбалансов. Основными вопросами, обсуждаемыми в ходе регулярно проводимых Ежегодных заседаний Совета директоров МВФ и заседаниях Международного валютно-финансового комитета (МВФК), являются: реформа международной финансовой архитектуры и, в первую очередь системы управления, квот и голосов, изменения денежно-кредитной политики развитых стран и их влияние на мировую экономику в целом, повышение роли стран с формирующимся рынком, реформа финансового регулирования и т.д. МВФ насчитывает 190 стран-членов (включая Российскую Федерацию, которая является членом МВФ с 1992 г.). URL: https://cbr.ru/today/ms/smo/mwf_n/ (дата обращения: 17.11.2022).

как в январском прогнозе этот показатель составлял 3,9 % (снижение на 1,1 п.п.). В 2023 г. темпы роста ВВП Еврозоны, как ожидается, составят 2,3 %, что на 0,2 п.п. ниже оценок, представленных в январском докладе МВФ (2,5 %) ¹⁰.

Специалисты МВФ отмечают, что снижение прогноза стало следствием глобального экономического кризиса, усилившегося из-за военного конфликта на Украине и введения Западом в отношении России санкций. По их мнению, «основным каналом влияния» специальной военной операции Российской Федерации и санкций против России на экономику Еврозоны являются «растущие цены на энергоносители и ситуация в сфере энергобезопасности». «Поскольку они [страны Еврозоны] являются нетто-импортерами энергоносителей, более высокие мировые цены являются негативным шоком с точки зрения внешней торговли для большинства европейских стран, что приведет к более низким объемам производства и более высокой инфляции», – подчеркивают в МВФ. «Нарушения в цепочках поставок также нанесли урон некоторым отраслям промышленности, в том числе автомобилестроению», – отмечают эксперты. «В результате этого рост ВВП еврозоны в 2022 г. пересмотрен в сторону понижения до 2,8 % (на 1,1 п.п. ниже, чем в январе)», – констатировали они. Специалисты отметили, что наибольшее снижение темпов роста ВВП будет наблюдаться в «таких странах, как Германия и Италия, где имеется достаточно крупный промышленный сектор и большая зависимость от импорта энергоресурсов из России». Согласно все тому же апрельскому докладу МВФ, в Германии рост ВВП в 2022 г. составит 2,1 %, а в 2023 г. – 2,7 %. В Италии эти показатели будут составлять 2,3 % в 2022 г. и 1,7 % в 2023 г. Во Франции темпы роста ВВП составят 2,9 % в 2022 г. и 1,4 % в 2023 г., а в Испании – 4,8 % в 2022 г. и 3,3 % в 2023 г. Уровень безработицы в целом по Еврозоне, по мнению аналитиков МВФ, составит в 2022 г. 7,3 %, а в 2023 г. – 7,1 %. Инфляция в 2020 г., как ожидается, вырастет до 5,3 % ¹¹.

МВФ ожидает, что ВВП США в 2022 г. увеличится на 3,7 %, в 2023 г. темпы роста прогнозируются на уровне 2,3 %. При этом следует отметить, что МВФ ухудшил по сравнению со своими январскими оценками прогноз по росту ВВП США на 0,3 п.п. в отношении 2022 г. и 2023 г. Как подчеркивают в МВФ, в январе прогноз для США был уже пересмотрен в сторону понижения по сравнению с октябрьскими оценками, что «в значительной степени стало отражением» продолжающихся сбоев в цепочках поставок, а также того, что американский Конгресс не принял пакет социально-эконо-

мических инициатив Build Back Better («Отстроим заново еще лучше»). Нынешнее ухудшение прогноза МВФ объясняет «более быстрым», чем при составлении предыдущего доклада, сворачиванием мер кредитно-денежной поддержки со стороны федерального правительства, а также «последствиями более низких темпов экономического роста» в странах, являющихся торговыми партнерами США, «из-за сбоев, вызванных» ситуацией на Украине. В целом «прямые последствия» украинского кризиса на американскую экономику МВФ характеризует как «умеренные». Уровень безработицы в 2022 г. и 2023 г. в США, по мнению аналитиков МВФ, составит 3,5 %. Инфляция в 2022 г. ожидается в среднем на уровне 7,7 %, а в 2023 г. она, по прогнозам МВФ, сократится до 2,9 % ¹².

МВФ в апрельском докладе 2022 г. ухудшил прогноз роста ВВП Китая в 2022 г. до 4,4 % (ухудшение на 0,4 п.п. по сравнению с январскими оценками), а в 2023 г. – до 5,1 % (ухудшение на 0,1 п.п.). В 2021 г. ВВП КНР, согласно данным МВФ, увеличился на 8,1 % ¹³.

В октябрьском докладе МВФ несколько изменил свои прогнозы. В странах с развитой экономикой прогнозируется замедление роста с 5,2 % в 2021 г. до 2,4 % в 2022 г. и 1,1 % в 2023 г. В отношении США прогнозируется снижение уровня экономического роста с 5,7 % в 2021 г. до 1,6 % в 2022 г. и 1,0 % в 2023 г. В Еврозоне замедление экономического роста в 2022 г. менее выражено, чем в США, но ожидается, что оно углубится в 2023 г. Прогнозируемый рост составит 3,1 % в 2022 г. и 0,5 % в 2023 г. Ожидается, что экономический рост в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран снизится до 3,7 % в 2022 г. и останется на этом уровне в 2023 г. В отношении Китая в 2022 г. прогнозируется рост лишь до 3,2 % (вспышки коронавирусной инфекции и локдауны в нескольких населенных пунктах, а также усугубление кризиса на рынке недвижимости сдерживают экономическую активность), а в 2023 г. ожидается рост до 4,4 % ¹⁴.

МВФ прогнозирует, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях, согласно измерениям в период с 22 июля 2022 г. по 19 августа 2022 г. Применительно к 2022 и 2023 годам это означает, что средние курсы пересчета долл. США в специальные права заимствования составят 1,346 и 1,330; курсы пересчета долл. США в евро – 1,057 и 1,025; а курсы пересчета иены в долл. США – 128,4 и 129,3, соответственно. Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 98,19 долл.

¹⁰ МВФ ухудшил прогноз по росту мирового ВВП в 2022 году до 3,6 % (публикация от 19.04.2022). URL: <https://tass.ru/ekonomika/14414275> (дата обращения: 17.11.2022).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ МВФ ухудшил прогноз по росту ВВП Китая в 2022 году до 4,4 % (публикация от 19.04.2022). URL: <https://fomag.ru/news-stream/mvf-ukhudshil-prognoz-po-rostu-vvp-kitaya-v-2022-godu-do-4-4/> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁴ Там же.

США за баррель в 2022 г. и 85,52 долл. США за баррель в 2023 г.¹⁵.

Как отмечается в октябрьском докладе МВФ, нынешние прогнозы «окружены необычайной степенью неопределенности», а с точки зрения глобальных перспектив «преобладают негативные риски». К ним, в частности, относятся возможное обострение на Украине, потенциальное ужесточение антироссийских санкций, вероятность «более резкого, чем ожидалось, замедления» темпов роста экономики КНР.

Как отмечают отечественные эксперты, в рассматриваемый период «МВФ сосредоточен на глобализации – всемирной унификации стран. Чтобы сохранять экономическое равновесие в мире, страны должны стать похожими друг на друга, независимо от национальных ценностей, культуры, истории и религии. В 2021 г. МВФ отметил чрезмерный дисбаланс в мировой экономике, поэтому он рекомендовал странам с дефицитом бюджета (США и Великобритания) поощрять сбережения и конкурентоспособность. Странам с профицитом бюджета (Германия, Япония, Швеция и Сингапур), стимулировать инвестиции и конкуренцию». МВФ регулярно выпускает такие исследовательские отчеты, как «Перспективы развития мировой экономики», «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» и др.¹⁶.

К примеру, в исследовательском отчете «Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни»¹⁷, опубликованном МВФ в октябре 2022 г., обращается внимание на «слабость экономики России, которая связана с прогнозируемым падением ВВП на уровне

–3,4 % в 2022 г. и на уровне –2,3 % в 2023 году» (в отношении 2021 г. указан рост на уровне 4,7 %).

Совсем недавно МВФ опубликовал предварительные данные по ВВП стран мира за 2022 год (табл. 1). И оказалась, что Россия в этом рейтинге поднялась с 11 на 9 место, то есть Россия входит в десятку крупнейших экономик мира.

Общий мировой ВВП оценивается в 101,56 трлн долл. (впервые он превысил отметку в 100 трлн долл.). Доля США (1 место) в мировом ВВП немного выросла (была 21,4 %, стала 21,65 %). В номинальном выражении ВВП США вырос с 22,9 трлн до 25 трлн долл. Доля Китая (2 место) в мировом ВВП тоже слабо выросла (была 17,9 % – стала 18 %). В номинальном выражении ВВП Китая вырос с 16,9 до 18,3 трлн долл. Доля России в мировом ВВП по предварительным подсчетам выросла гораздо более заметно, чем в странах-лидерах: с 1,7 % до 2,1 %. В номинальном выражении ВВП России вырос с 1,65 до 2,13 трлн долл., что тоже весьма существенно. *Получается, что ВВП России в 2022 г. вырос на 29 %. А по прогнозным оценкам отечественного Минфина ВВП в России в 2022 г. должен упасть на 2,7 %. Секрет такой разницы в том, что МВФ считает показатель в долларах – всеобщем эквиваленте, в котором сравнивают данные всех стран мира, а Минфин России считает ВВП в рублях. Таким образом долларový эквивалент в данном случае послужил причиной такого чуда как рост отечественного ВВП на 29 % (а ведь все связано с валютным курсом). Заметим, что курс рубля уже вернули к привычным значениям, поэтому в следующем году можно ожидать обратную динамику*¹⁸. Но правильно ли это?!

Таблица 1

Данные рейтинга МВФ по номинальному ВВП за 2022 год (извлечение)*

№ п/п	Страна	Регион	ВВП (в трлн долл. США)
1	США	Северная Америка	25 035,164
2	Китай	Азия	18 321,197
3	Япония	Азия	4 300,621
4	Германия	Европа	4 031,149
5	Индия	Азия	3 468,566
6	Великобритания	Европа	3 198,470
7	Франция	Европа	2 778,090
8	Канада	Северная Америка	2 200,352
9	Россия	Европа	2 133,092
10	Италия	Европа	1 996,934

* Источник: URL: https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/vvp-stran-mira/#section220_3 (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁵ МВФ спрогнозировал цену нефти в 2023 году (публикация от 11.10.2022). URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2727621/> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁶ Что такое МВФ и зачем он нужен? URL: <https://dzen.ru/a/XKeB1KOFPGCyZGJb> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁷ Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни (издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ). – Вашингтон: МВФ, 2022. – 194 с. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁸ Россия выросла на 2 позиции в рейтинге стран по ВВП за 2022 год: как такое возможно? URL: <https://dzen.ru/a/Y7UyBdtsdHkUVgtv> (дата обращения: 17.11.2022).

Для оценки тенденций развития МВФС (ее реорганизации и трансформации) в условиях усиливающегося глобального кризиса и формирования многополярной мировой экономики, важно использовать два подхода для определения крупнейших экономик мира. В рамках первого подхода размер экономики стран оценивается по номинальному ВВП (в долл. США). Однако цены в развитых странах заметно выше, чем в развивающихся (в качестве примера можно привести индекс Биг-Мака, по которому Биг-Мак в Швейцарии стоит в 10 раз дороже, чем в Венесуэле), поэтому номинальный ВВП развитых стран завышен, а номинальный ВВП развивающихся стран занижен. Чтобы решить эту проблему, было введено понятие «паритет покупательной способности» (ППС), согласно которому ВВП оценивается с поправкой на уровень текущих цен в экономике страны. Исходя из наличия двух подходов к оценке размеров экономики, можно встретить противоположные друг другу утверждения на счет размера экономики России, поскольку по номинальному ВВП *Россия находится на девятом месте среди самых больших экономик, а по ВВП по паритету покупательной способности Россия находится на шестом месте, то есть входит в ТОП-6 крупнейших экономик мира и находится на втором месте в Европе* (табл. 2). В настоящее время экономисты предпочитают второй подход как более достоверный.

Ровно год назад, в октябре 2021 г., Россия также находилась на шестом месте в мире по ВВП (ППС), но шансы Российской Федерации в области повышения влияния на МВФС пока малы.

Существующая модель МВФС, основанная практически на одной мировой валюте – долларе США, выполняющей функции мировых денег и защитного актива, с неизбежностью приводит к накоплению и углублению глобальных дисбалансов, подрывающих устойчивость МВФС и усиливающих ее дисфункциональность, особенно в условиях современного глобального экономического кризиса, сопровождающегося разбалансировкой глобальной экономики и увеличением доли развивающихся стран в мировой торговле, инвестициях и ВВП, что обуславливает, как отмечает А. В. Кузнецов, «объективную необходимость реорганизации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации. Реализация амбициозных планов Вашингтона и Лондона осложняется геополитической ситуацией, вызванной вооруженным конфликтом на Украине, открытыми вопросами регулирования глобальных корпораций, мотивацией перехода бизнеса на углеродно-нейтральные технологии, а также возрастающими финансовыми возможностями развивающихся рынков и усилением их роли в международных финансовых институтах. От согласованности действий и успеха регионализации национальных валютно-финансовых систем развивающихся стран зависит, насколько новые финансовые центры (в первую очередь, группа стран БРИКС²⁰) смогут создать концептуальную альтернативу англосаксонскому доминированию в глобальной экономике в условиях формирования новой экономической парадигмы» [9].

Таблица 2

**Десять крупнейших экономик мира
(по ВВП по паритету покупательной способности) по итогам 2022 года¹⁹**

№ п/п	Страна	Регион	ВВП (ППС, в трлн долл. США)
1	Китай	Азия	30 074,380
2	США	Северная Америка	25 035,164
3	Индия	Азия	11 665,486
4	Япония	Азия	6 109,961
5	Германия	Европа	5 316,933
6	Россия	Европа	4 649,674
7	Индонезия	Азия	4 023,501
8	Бразилия	Северная Америка	3 782,763
9	Великобритания	Европа	3 776,044
10	Франция	Европа	3 688,323

¹⁹ Крупнейшие экономики мира на 2023 год. Топ-20 по данным МВФ. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата обращения: 22.12.2022).

²⁰ В БРИКС с 2006 г. входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. 27 июня 2022 г. Аргентина и Иран подали заявки на вступление в организацию. 14 июля желающих подать заявки стало еще больше: присоединились Турция, Египет и Саудовская Аравия. До конца 2022 г. список желающих пополнился до невероятного количества. Членами БРИКС хотят стать также Индонезия, Мексика, Таиланд, Нигерия, Бангладеш, Алжир, Греция, Сирия и Таджикистан. URL: https://dzen.ru/a/Y0b_HyOeKSedObB5 (дата обращения: 21.12.2022).

Летом 2022 г. Президент России подтвердил планы БРИКС, касающиеся создания собственной валюты для международной торговли взамен доллару. Новая валюта будет создана на основе корзины валют всех стран-членов БРИКС. БРИКС сейчас – это почти половина населения Земли, более четверти мирового ВВП, более половины ВВП от стран G7, а если считать ВВП с учетом ППС, то больше всего объема ВВП от G7. Кроме того, в структуре ВВП стран БРИКС доля реального производства составляет от 35 % до 55 %.

Многие исследователи задаются вопросом, какой будет новая резервная валюта БРИКС и будет ли она вообще²¹. Пока ответа нет. Но, конечно же, авторы настоящей статьи солидарны с другими исследователями в отношении того, что это будет интересный опыт, который действительно будет способствовать реорганизации и трансформации мировой валютно-финансовой системы.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения // Экономическая наука современной России. 2009. № 2 (45). С. 45–62.
2. Хмыз О. В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 2. С. 30–35.
3. Шмелев В. В. Цифровизация как одно из противоречивых направлений развития мировой валютно-финансовой системы // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 104–107.
4. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 1. С. 26–33. DOI: 10.26794/2220–6469–2020–14–1–26–33.
5. Антропов В. В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5- 6-19.
6. Dailami M., Masson P. Prospects for a Multipolar International Monetary System / Report № 13. – Danish Institute for International Studies (DIIS), 2011. 40 p. URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2011-13-mansoor-multipolar-system_web.pdf.
7. Балюк И. А., Балюк М. А. Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 4. С. 42–53. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53.
8. Балюк И. А., Балюк М. А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 101–111. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-101-111.
9. Кузнецов А. В. Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики // Теоретическая экономика. 2022. № 8. С. 74–83. DOI: 10.52957/22213260_2022_8_74.
10. Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.
11. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография / Е. А. Звонова, М. В. Ершов, А. В. Кузнецов, А. В. Навой, В. Я. Пищик: под ред. Е. А. Звоновой. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 430 с.
12. Лебедев Д. С. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебно-методическое пособие; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 64 с.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Пилова Фатима Исмаиловна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова», Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, Россия.

E-mail: faty116.fp@gmail.com

²¹ Новая валюта БРИКС против доллара: зачем нужна и как будет работать (публикация от 05.08.2022). URL: <https://vc.ru/finance/476334-novaya-valyuta-briks-protiv-dollar-a-zachem-nuzhna-i-kak-budet-rabotat> (дата обращения: 24.11.2022).

TO THE QUESTION OF THE NEED TO REORGANIZE THE TRANSFORMATION OF THE WORLD MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISIS PHENOMENA AND MULTIPOLARITY

N. Fadeikina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

F. Pilova

*Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov,
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russia*

The article reveals the essence of monetary policy, examines the impact of the global economic crisis on the world monetary and financial system. The purpose of this article is to characterize the main current trends in the reorganization and transformation of the world monetary and financial system, due to fundamental shifts in the structure of the world economy (from a relatively predictable world to a world characterized by a high level of turbulence) in the context of the global crisis, manifested, in particular, in the form of the crisis of the cost of living and multipolarity.

Key words: world economy, world monetary and financial system, global crisis phenomena, monetary policy, reorganization and transformation of the world monetary and financial system.

References

1. Glaz'ev S. Yu. Anti-crisis measures: miscalculations, conclusions, proposals// *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2009, No. 2 (45), pp. 45–62. (In Russ.)
2. Khmyz O. V. Problems of reforming the global monetary and financial architecture, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2016, Vol. 9, № 2, pp. 30–35. (In Russ.)
3. Shmelev V. V. Digitalization as one of the contradictory directions of development of the world monetary and financial system, *Finansovaya zhizn'*, 2018, No. 1, pp. 104–107. (In Russ.)
4. Zvonova E. A., Kuznetsov A. V., Pishchik V. Ya., Sil'vestrov S. N. Features and prospects of building a two-circuit monetary and financial system at the national and regional level, *Mir novoi ekonomiki*, 2020, Vol. 14, No. 1, pp. 26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33. (In Russ.)
5. Antropov V. V. Transformation of the world monetary and financial system in the conditions of turbulence of world politics and economy, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, Vol. 14, No. 5, pp. 6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5- 6-19. (In Russ.)
6. Dailami M., Masson P. Prospects for a Multipolar International Monetary System, Report № 13, Danish Institute for International Studies (DIIS), 2011, 40 p. URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2011-13-mansoor-multipolar-system_web.pdf.
7. Balyuk I. A., Balyuk M. A. Russia's place and role in the transforming global Monetary and financial system, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 42–53. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53. (In Russ.)
8. Balyuk I. A., Balyuk M. A. Internationalization of currencies of developing countries: problems and prospects, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, Vol. 14, No. 5, pp. 101–111. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-101-111. (In Russ.)
9. Kuznetsov A. V. Reorganization of the world monetary and financial system in the context of stabilization of the global economy, *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, No. 8, No. 74–83. DOI: 10.52957/22213260_2022_8_74. (In Russ.)
10. Kuznetsov A. V. Imperatives of transformation of the world monetary and financial system in conditions of multipolarity, *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, Vol. 26, No. 2, pp. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203. (In Russ.)
11. Zvonova E. A., Ershov M. V., Kuznetsov A. V., Navoi A. V., Pishchik V. Ya. *Reformirovanie mirovoi finansovoi arkhitektury i rossiiskii finansovyi rynek: monografiya* [Reforming the Global Financial Architecture and the Russian Financial Market: monograph], Moscow: RUSAINS, 2016, 430 p.
12. Lebedev D. S. *Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye i finansovye otnosheniya: uchebno-metodicheskoe posobie*, [International monetary, credit and financial relations: educational and methodical manual], Yaroslavl: YarSU Yarosl. gos. un-t im. P. g. Demidova, 2015, 64 p.

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Fatima I. Pilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russia.
E-mail: faty116.fp@gmail.com